

Ци Янь помрачнел:

— Ты сам попробуй побегай туда-обратно пять часов — будешь выглядеть еще более замученным, чем я.

— Да я не про усталость, а про голову! У тебя сейчас с психикой не все в порядке! — Сун Фэй безумно волновался, но понимал: чем сильнее паника, тем больше дров можно наломать. Он изо всех сил постарался придать своему голосу мягкий, убеждающий тон: — Ци Янь, мы уже в безопасности, тебе больше не нужно натягивать струну. Ты должен наконец расслабиться, понимаешь, о чем я?

Ци Янь замер. Он не ответил и не пошевелился — просто молча смотрел на него.

Сун Фэй не отводил взгляда. Если бы он не сжимал его ноги, то, наверное, придвинулся бы вплотную к его лицу:

— Я спасен. Мы с Хэ Чживенем благополучно выбрались из лифта, а радио всего в нескольких этажах над нами. Если повезет, мы справимся с первой попытки. Точно так же, как прорвались в супермаркет, в библиотеку и в столовую.

Сун Фэй уже и не помнил, когда в последний раз был так нежен с Ци Янем, но если тот не возражал, ему хотелось продлить это мгновение.

— Сейчас тебе нужно просто выбросить все из головы, полностью расслабиться и хорошенько выспаться.

Ци Янь моргнул, его губы наконец едва заметно шевельнулись.

Глаза Сун Фэя загорелись надеждой, но в следующий миг раздался голос Ци Яня:

— Сейчас тебе нужно просто отпустить мои бедра.

«...» Господи, с этим парнем невозможно оставаться нежным!!!

С глухим стуком бросив длинные ноги бывшего, Сун Фэй поспешно отполз назад метра на два, решительно увеличивая дистанцию.

Ци Янь подогнул ноги, все еще хранившие тепло чужих объятий, и с нескрываемой иронией посмотрел на Сун Фэя. В его глазах, которые до этого казались пугающе холодными, наконец-то промелькнула едва заметная улыбка — та самая, чисто его манерой поддразнивать, от которой у Сун Фэя руки чесались.

Сун Фэй закатил глаза, но на душе у него окончательно отлегло. Нормальный Ци Янь вернулся. Пусть невыносимый, зато привычный — злит, но зато спокойно на сердце.

— С животом все нормально? — все еще переживая, напрямую спросил Ци Янь.

Только сейчас Сун Фэй вспомнил, что вообще-то ранен. Он сердито потер ушибленное место:

— А давай я тебя так пну, сам и узнаешь!

Ци Янь вдруг и в самом деле широко развел руки, словно приглашая к действию.

Сун Фэй растерялся:

— Ты ради меня жизнью рисковал. Тут не то что один пинок — я бы и десяток стерпел.

Ци Янь снова замолчал, но на этот раз он пристально, не отрываясь, смотрел на Сун Фэя, и в его глазах бушевал целый океан чувств — горячих и неистовых.

Под этим взглядом Сун Фэй почувствовал себя неловко. Почему-то ему вспомнилась влага на его ладонях, и показалось, будто они до сих пор не просохли.

Хэ Чживэнь уже давно тихонько наблюдал за ними, стараясь казаться невидимкой. Точнее сказать, с тех самых пор, как Сун Фэй и Ци Янь обменивались шифром... нет, даже раньше — с того момента, как Сун Фэй уверенно заявил, что Ци Янь обязательно добудет радио, он с благоговением и завистью следил за этой парочкой. А уж когда Ци Янь ринулся на выручку, не щадя себя, и Сун Фэй с такой гордостью объявил, что Ци Янь сильнее всего мира, а сам он сильнее Ци Яня... Да и сейчас: один явно испереживался за душевное равновесие другого, второй явно жалел, что пнул его, но оба упорно продолжали препираться. Ну вылитые же заклятые друзья, которые и жить друг без друга не могут, и подколоть не упустят возможности!

Как бы ему хотелось иметь такого же бро: чтобы за закрытыми дверями можно было язвить друг другу сколько угодно, а за порогом — сражаться плечом к плечу!

— Который час? — Ци Янь опустил глаза, сдаваясь.

На самом деле Сун Фэй ничего такого не сказал, но именно от этого молчания на Ци Яня вдруг навалилась свинцовая усталость. Он даже засомневался: а стоило ли так упрячиться?

Мелькнувшее в глазах Ци Яня колебание заставило сердце Сун Фэя екнуть, в душу закралось нехорошее предчувствие. Тем не менее он послушно полез в карман за телефоном.

Сработал датчик отпечатка пальца, экран разблокировался, но на подсвеченном дисплее отобразился вовсе не рабочий стол, а их совместное фото.

Сун Фэй, собиравшийся просто посмотреть время, остолбенел. Черт! Когда он разглядывал снимок в лифте, то услышал стук Ци Яня, после чего напрочь обо всем забыл и даже не подумал закрыть вкладку!

Вздрогнув, он опомнился и лихорадочно свернул приложение. Быстро мазнув взглядом по часам, он даже не решился поднять головы и как можно небрежнее выдавил:

— Час ночи и две минуты.

— Ясно, — отозвался Ци Янь совершенно будничным тоном.

Сун Фэй немного успокоился, но любопытство взяло верх, и он украдкой поднял глаза, чтобы взглянуть на Ци Яня.

И тут же натолкнулся на пристальный взгляд улыбающегося красавца.

Попался.

Сун Фэй с мученическим видом зажмурился, стиснул зубы, а когда открыл глаза, решил выложить все начистоту:

— Когда я сидел в лифте, мне и правда было жутко. Я все думал: придешь ты меня спасти или

нет? А если не придешь...

— ...то ты решил напоследок передернуть на мою фотку?

— ...то я собирался запомнить тебя до самой смерти и не оставлять в покое даже на том свете!

Вид отчаянно жестикулирующего Сун Фэя невольно вызвал у Ци Яня смех, но любопытство разгорелось еще сильнее:

— А раз пришел?

Сун Фэй пожал плечами, а затем, посмотрев прямо в глаза Ци Яню, отдельно произнес:

— Тогда я предложу сойтись снова.

Ци Янь оцепенел. Он ошеломленно уставился на него и долго не мог вымолвить ни слова.

Хэ Чживэнь тоже застыл на месте, округлив глаза. Он переводил взгляд с одного на другого, окончательно позабыв, что люди вообще умеют разговаривать.

На Хэ Чживэня Сун Фэю было плевать — сейчас весь его мир сузился до одного-единственного человека, который к тому же вогнал его в жуткую неловкость:

— Эй! Ты же сам первым предложил начать все сначала, по идее, мне достаточно было просто кивнуть. Я ведь о тебе заботился, не хотел, чтобы ты чувствовал себя уязвимым, мостик тебе построил — а ты молчишь! Это вообще как понимать?

Ци Янь промолчал, но вдруг резко замахнулся и влепил себе звонкую пощечину!

Сун Фэй оторопел. Он тут же перехватил руку Ци Яня, боясь, как бы тот в припадке безумия не добавил еще. Из него так и посыпались искренние, полные отчаяния слова:

— Не хочешь — не надо, зачем себя калечить?! Ладно тебе, не буду я больше приставать!

Хоть кто-нибудь объяснит ему, почему обычная попытка двух геев помириться вдруг превратилась в гребаный магический реализм?!

Рука, которую держал Сун Фэй, внезапно перевернулась, и Ци Янь крепко переплел их пальцы.

— Значит, не сон...

Наконец хрипло выговорил Ци Янь, все еще пребывая в глубоком оцепенении.

В душе Сун Фэя смешались раздражение, ступор и полное бессилие, но сильнее всего оказалась щемящая нежность. Он повернулся в сторону:

— Хэ Чживэнь, иди-ка сюда.

Студент Хэ уже совершенно перестал понимать правила этой вселенной, где суровые бро держатся за ручки и устраивают филиал романческой драмы. Услышав свое имя, он с зависшим от перегрузки процессором послушно сделал шаг вперед:

— А?

Сун Фэй без лишних слов преобильно ущипнул его за круглую щеку. Мягкая плоть отлично поддавалась захвату.

Хэ Чживэнь взвыл от неожиданности:

— Больно, больно, больно!..

Сун Фэй отпустил боевого товарища, шмыгнул носом и победно ухмыльнулся Ци Яню:

— Ну вот, видишь? Не сон.

Взгляд Ци Яня наконец обрел фокус. Перед ним было то самое лицо — когда любишь его, готов задушить в объятиях, а когда злишься, готов расшибить лоб.

— И за какие грехи ты мне достался...

Нормальные люди при примирении слушают признания в любви, а он — одни лишь придирки. Сун Фэй закатил глаза и, не давая начаться очередной словесной перепалке, притянул Ци Яня к себе и крепко впился в его губы.

Ци Янь никогда не отличался пассивностью. Он крепко обхватил затылок Сун Фэя ладонью и углубил поцелуй.

Хэ Чживэнь молча попятился назад, поднялся с пола и пересел к другому окну. Прикрыв ладонью пострадавшую щеку, он уныло уставился на луну.

Сун Фэй уверял, что все по-настоящему, и Ци Янь поверил, но вот сам он — ни на грош. Это точно был сон.

Сон, в котором вспыхнул вирус, одnogруппники превратились в зомби, а боевые товарищи внезапно оказались геями.

Голубки целовались взасос, да так самозабвенно и с таким распусканием рук, что дело явно шло к нарушению общественного порядка. Однако вмешиваться Хэ Чживэнь не решался. Его собственное выживание в ближайшем будущем напрямую зависело от боевой мощи этих двоих, так что ему оставалось лишь безропотно терпеть и послушно ждать в сторонке.

— Господи, этот вымышленный мир слишком жесток к незащитным натуралам...

В самый разгар страстей именно Ци Янь нажал на тормоза. К тому моменту шаловливые ручки Студента Суна уже пробрались под одежду Ци Яня, торопливо проходясь по разгоряченной коже, словно пытаясь вытереть весь пот с его тела. Если бы Ци Янь вовремя не перехватил его запястья, неизвестно, куда бы эти пальцы забрались дальше.

Сун Фэй, которому не дали закончить начатое, недовольно насупился и сдвинул брови.

Ци Янь поймал себя на мысли, что даже в такие минуты Сун Фэй кажется ему невероятно милым. Он хотел лишь обреченно вздохнуть, но с губ сорвался тихий шепот:

— Сытый желудок так и тянет на грех... Но мы сейчас и голодные, и замерзшие, так что давай без лишней дикости.

Сун Фэй нехотя убрал руки и буркнул:

— Видит око, да зуб неймет. Воистину, худшая мука на свете.

Ци Янь кивнул подбородком в сторону окна:

— Самый страдающий человек на свете сейчас вон там.

Проследив за его взглядом, Сун Фэй увидел одинокий, полный невыразимой скорби силуэт у окна.

<http://bllate.org/book/18287/1753476>